

© 2010 г. В.В. Котлярова

**СПЕЦИФИКА АКСИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
КУЛЬТУРЫ В РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ
КОНЦА XIX-НАЧАЛА XX ВВ.**

Данная статья посвящена актуальным вопросам специфике аксиологических исследований в русской религиозной философии. Основное внимание уделяется анализу аксиологического подхода к исследованию культуры в русской религиозной философии. В статье анализируются философские воззрения В.С. Соловьева, Н.О. Лосского, Н.А. Бердяева как основа аксиологического исследования культуры. Акцентируется внимание на ценностной проблематике философских идей в русской литературе.

Ключевые слова: ценность, аксиология, культура, духовность, православие, соборность, свобода, нравственность.

Ценностное постижение культуры, ее оснований и протекающих в ней процессов стали актуальными в конце XIX-начале XX вв. как на Западе, так и в России. В современных философских исследованиях, посвященных аксиологическим вопросам, существует два абсолютно противоположных подхода к вопросу: разрабатывала ли русская философия теорию ценности? Согласно первому – «русская философия не знала теории ценности» [1, с.30]. М.С. Каган считает, что ее не было ни у В. Соловьева, ни у Н. Бердяева, ни у С. Франка. Этому якобы мешала дискуссия славянофилов и западников, поскольку свои ценности идеологические противники провозглашали истинами, и, поэтому, не нуждались в какой-то особой «теории ценности». Другая причина отсутствия теории ценности – религиозность русской философии. В ней не могла возникнуть никакая теория ценности, отличная от религиозного учения. Не могло быть теории ценности и у оппонентов религиозно-идеалистического направления в отечественной философии, так как, в конечном итоге, философы опять обращались только к религиозным ценностям. При обосновании своей позиции М.С. Каган также исходит из того, что если нет никакого сущностного отличия ценности от истины, так же как красоты от добра, то не возникают и самостоя-

тельные эстетическая и этическая, гносеологическая и аксиологическая теории. То есть речь фактически идет о том, что в русской религиозной философии именно по этой причине отсутствуют теория познания, эстетика, этика, аксиология. Такая позиция выглядит достаточно убедительно, если исходить из опыта западноевропейской философии. Однако при этом вольно или невольно на русскую философию переносятся критерии, относящиеся к философии западноевропейской [2, с.81].

Другая точка зрения представлена Л.Н. Столовичем, рассматривающим на протяжении нескольких десятков страниц своей книги аксиологические идеи русской философской мысли первой половины XX в. Он утверждает, что «уже в 10-х годах наступившего века понятие «ценность» вполне утвердилось в русской философской мысли» [3, с.26]. Автор придерживается данной позиции и считает, что спецификой русской философии была ее аксиологическая ориентация. Философская интерпретация проблемы ценностей в России была связана с особенностями мировосприятия, мироощущения и миропонимания русского человека, складывавшихся на протяжении столетий. В отличие от западной, русская философия стремилась не столько к постижению истины, сколько к достижению счастья, выработки основополагающих духовных ценностей. Русские мыслители задумывались не столько об истинности знания, сколько о том: «Какое место человек занимает в мире?», «Какова моральная природа человека?». В своем генезисе русская философия, несомненно, много почерпнула из западной, связанной с рациональной традицией, открытой в античности и продолженной вплоть до наших дней. Русские мыслители не просто принимали идеи западноевропейской философии культуры, но критически их осмысливали. Русский последователь идей платонизма В.Ф. Эрн считал рационалистическую мысль лишь одним из возможных вариантов человеческого мировосприятия, которое, однако, претендует на тотальное господство не только в познании, но буквально всех сферах человеческого бытия [4, с.9]. Другой характерной чертой русской философии было то, что она еще при своем становлении не ограничивалась сферой теологии, а уходила в летопись, литературное произведение. В результате сопряжения теологии, этики, литературы, эстетики сложилась специфика аксиологических исследований в русской философии, и поэтому теоретико-ценностные концепции, возникшие в России, обладали националь-

ным своеобразием, а не просто повторяли идеи западноевропейской мысли. Русская философия, являясь неотъемлемой частью русской культуры, представляет собой выражение национального менталитета и самосознания русского народа, его духовных ценностей и стремлений. В отличие от западной философской мысли, для которой был характерен рационалистический стиль, русская философия была направлена на осмысление духовного бытия, и в конце XIX-начале XX вв. она вновь обращается к религиозно-идеалистическому мировоззрению, позволяющему преодолеть односторонность позитивистской апелляции только к разуму и открывающему простор к свободному развитию духа.

Аксиологические подходы к исследованию культуры в русской религиозной философии обусловлены русским стилем философствования, который, согласно мнению известного русского философа Б.П. Вышеславцева, проявился в том, что «не существует специально русской философии, но существует русский подход к мировым философским проблемам, русский способ их переживания и обсуждения» [5, с.35]. Русская религиозная философия раскрывала в ценностях их духовное содержание как внутреннюю основу человеческого всеединства. Увидев ценностные начала человеческого бытия не в познающем разуме, пусть и мировом, а в божественной духовности, русские философы (от В.С. Соловьева до Н.О. Лосского) показали их глубинную взаимосвязь и органическое единство. Представители русской религиозной философии, опираясь на традиционную линию русской философии стремились утвердить в качестве приоритетных ценностей «веру в неуничтожимость и великую духовно возрождающую силу культуры, воплощающей духовное всеединство мира, и веру в свободную творческую личность, оживотворяющую всечеловеческую идею культуры» [6, с.369]. Именно русская религиозная философия внесла самый большой вклад в становление философской теории ценностей с точки зрения теистического персонализма, обосновавшего понимание Бога как высшую самоценность, раскрывшая духовное содержание ценностей в качестве внутренней основы человеческого всеединства и культуры. Великие русские философы, познав ценностные основания человеческого существования не в познающем разуме, а в божественной духовности, показали их внутреннюю взаимосвязь и неразрывную целостность. И это дает основание современным философам для введения в

научный обиход термина «русская религиозная аксиология» [2, с.85]. Итак, на рубеже XIX и XX вв. в русской философии произошел перелом, выразившийся в постепенном возвращении от позитивизма и материализма к религиозной метафизике, так как «идти за позитивизмом, – пишет В.Ф. Эрн, – тогда Антихрист, идти против позитивизма – тогда Христос» [4, с.54].

Яркой и весьма самобытной фигурой на российском философском небосклоне стал В.С.Соловьев – выдающийся религиозный философ, поэт, публицист, критик. Владимир Соловьев относится к числу тех немногих отечественных мыслителей, чье воздействие на русскую философию и русскую культуру было очень глубоким, долговременным и разносторонним. Влияние поднятых в его произведениях фундаментальных вопросов и сформулированных им идей ощущалось не только в философии, но и далеко за ее пределами. Религиозно-нравственное направление в русской аксиологии достигает своей вершины именно в творчестве В. Соловьева. Разработка В. Соловьевым аксиологической проблематики опиралась на стратегию религиозного онтологизма, в рамках которой источником и абсолютным мерилom ценностей выступает Бог и Царство Божие, «абсолютная полнота бытия». Стержнем учения В. Соловьева являлась идея всеединства, которое в аксиологическом плане проявлялось в единстве высших ценностей: истины, духа, красоты, соответствующих трем ипостасям Божественной Троицы. Это единство имеет в себе и человеческое основание, ибо развитие мира связано в первую очередь со следованием по пути к богочеловечеству. Абсолютное всеединство – это Бог, а мир – всеединство в процессе становления. Мир содержит в себе абсолютное всеединство как идею. Но без нее мир не может существовать, ибо в этом случае он раскололся бы на антагонистические элементы, ведущие друг с другом бесконечную войну за господство. Отсюда вытекает, что абсолютное всеединство как гармония и согласованность всех частей земного мира – это идеал, к которому объединенно (или в терминологии славянофилов – соборно) необходимо стремиться всему человечеству. Мировая душа, в которой Бог как Абсолютное Всеединство обретает особенную форму бытия, активна и самостоятельна, «можем сама избирать предмет своего жизненного устремления. Она всем обладает, беспредельная потенция бытия в ней удовлетворена, но не безусловно и потому не окончательно». Мировая Душа не имеет в себе собственного начала, и чтобы быть реально-

стью, она должна воспринимать божественное начало, которое становится ее творчески усвоенным содержанием. Но если Мировая Душа попытается отойти от Божественного всеединства бытия, она потеряет свободу и свою власть над собой. «Обособляясь, она отнимает себя у всего, она перестает объединять всех» [7, с.164]. Ей принадлежит значительная роль – объединять всех вокруг ценности Абсолютного Всеединства Бога. И если природа отпадает от Божественного единства, является «хаосом природных элементов». Учение В.С. Соловьева оказывается оправданием философии с позиций ценностей христианства. Решительная критика формализма Канта окончательно определяют отчетливые границы ценностной проблематики в философии В.С. Соловьева. Не может быть победы над тлением и нравственными отклонениями в этом мире, но сама способность пережить это общемировое поражение открывает путь личностной свободы, безусловности исторического смысла, который вносится сюда и сейчас через личность. Радикальное зло и нравственные отклонения – законное условие категорического императива. Этика Канта, в оценке В.С.Соловьева, содержит смешение рационалистской тавтологии и эмпирических принципов [8, с.62].

Неповторима и уникальна в русской религиозной аксиологии онтологическая концепция ценностей Н.О. Лосского. Теоретико-ценностные взгляды Н.О. Лосского отразили в своем содержании особенности, характерные для русской философии начала XX в. В творчестве Н.О.Лосского, как и в русской философии, происходит поворот от гносеологически ориентированной рациональности к онтологической и аксиологической проблематике. Уже в первой работе «Обоснование интуитивизма» (1906) философ не только устраняет разобщенность между знанием и бытием, устанавливает связь гносеологии с метафизикой, но и затрагивает аксиологические вопросы. Н.О. Лосский, как мыслитель систематического склада, с самого начала имел в виду, что гносеология должна получить онтологическое обоснование и стать тем фундаментом, на котором будет выстроено здание философии идеал-реализма. Свое учение о ценностях он определяет как идеально-реалистическое, а аксиологическую концепцию философ назвал «онтологической теорией ценностей», основная идея которой сформулирована в заглавии работы «Ценность и бытие. Бог и Царство Божие как основа ценностей» (1930). Онтологическую теорию ценностей как целостную систему аксиологического знания автор на-

чинает с разработки содержания основного понятия. Н.О. Лосский определяет ценность как органическое единство, включающее в себя элементы бытия и значения, представляющее собой новый аспект мира, отличный от своих элементов. Ценности – это идеальные трансцендентные феномены, они могут быть объективными и субъективными, абсолютными и относительными, положительными и отрицательными. Н.О. Лосский, определяя ценности как «нечто всепроникающее, определяющее смысл и всего мира в целом, и каждой личности, и каждого события, и каждого поступка», строит понимание Бога как высшей «самоценности», как источника всего тварного мира – «ценности мирового бытия так же, как и само бытие, существуют не иначе, как на основе Сверхмирового начала, а это Начало... есть Бог» [9, с.207]. У Н.О. Лосского мы можем увидеть некоторую двойственность в понимании ценности. Причина данных колебаний между классическим и неклассическим пониманием ценности состоит в том, что Н.О. Лосский не разделяет бытие и сознание. В его философии бытие и сознание сливаются в идее Бога как в абсолютной полноте бытия. Поэтому он считает, что ценность это не только акт трансцендирования, но и его результат в виде «ценной вещи».

Весь мир, считает Н.О. Лосский, состоит из личностей потенциальных, воплощающих в себе образ Божий, и личностей действительных, подобия Божьего. Человек – это существо несовершенное, совершенной реализации своей индивидуальности личность достигает только в Царстве Божьем. Переход от потенциальной к действительной личности, ее развитие представляет собой эволюционный процесс. Цель развития всякой личности – это подобие Божие, и эта цель достигается собственными свободными усилиями личности. Человек, поднимаясь в своем развитии на более высокий уровень, в конце концов становится на ступень сверхчеловеческого бытия, выходит из состава человечества и входит в Царство Божие [10, с. 110]. Выявив условия возможности ценности, Н.О. Лосский затем переходит к анализу основных свойств ценности и дает классификацию ценностей. При этом он пишет: «Важнейшая задача аксиологии состоит в установлении существования абсолютных ценностей и преодолении аксиологического релятивизма, т.е. учения, утверждающего, что все ценности относительны и субъективны» [9, с.288]. Среди разных ценностей Н.О. Лосский выделяет следующие типы: первичные и производные; абсолютные и относительные; положительные и

отрицательные; основные и служебные (вспомогательные). В то же время ценности могут быть классифицированы и иначе. Н.О. Лосский делит ценности на самостоятельные (самоценности) и служебные (вспомогательные); самостоятельные подразделяет на абсолютные и относительные; среди абсолютных самоценностей он различает всеобъемлющие и частичные; всеобъемлющие разделяет на первичные и тварные; относительные ценности по рангу делятся на ценности неорганической природы, биологические и социальные ценности. Все эти типы ценностей диалектически связаны и, что очень важно, активны, помогают осмыслить мир в его различных оттенках. Выстраивая свою аксиологическую теорию, Н.О. Лосский опирается на положения, высказанные западными авторами, проблемно-критически разбирает их ценностные концепции, ведет с ними дискуссию, но в то же время осмысливает вклад русских философов. Ценности в аксиологическом построении Н.О. Лосского определяются как «значения для субъектных деятелей», такое понятие ценностей детерминировано общефилософскими идеями мыслителя об «органическом интуитивизме», о «панвитализме», об «иерархическом персонализме». Все это чрезмерно «субъективизирует» ценности, не разрешает должным образом разрешить проблему «самоценности», и это возможно считать самым главным недостатком теории ценностей Н.О. Лосского. На этом мы завершаем экскурс в аксиологию Н.О. Лосского, понимая, сколь фрагментарным он был, сколь много глубоких идей и положений мы вынуждены были оставить без анализа. Важно, что при разработке теории аксиологии без этих идей обойтись невозможно, если претендовать на новое слово в понимании природы ценности.

Аксиологические взгляды другого известного русского философа – Н.А. Бердяева – не образуют собой законченной системы с разработанным понятийным аппаратом. Тем не менее, в его творчестве раскрывается оригинальная ценностная концепция культуры. Свои аксиологические взгляды философ излагает с точки зрения «творческого», или «мистического реализма», согласно которому все, что есть ценного в мире, принадлежит реальному и богатому миру творчества. Н.А. Бердяев дает критическую оценку создаваемой Виндельбандом и Риккертом науки о ценностях, прослеживает диалектику ценностного подхода к человеку от античности до начала XX в., различает ценности: высокие, низкие, срединные, положительные и отрицательные; го-

ворит об их иерархии, рассматривает роль ценностей Истины, Добра, Красоты в творческом акте, выявляет природу ценностей культуры и способы их познания. Н.А. Бердяев, освещающий в своей философии проблемы конечных перспектив человека в пределах этого мира, утверждает, что «задача человеческой жизни состоит в том, чтобы человек научился выходить ... к ценностям, имеющим сверхличностное значение. ... Быть человеком, быть личностью ... есть осуществление в себе образа и подобия Божия» [11, с.21]. «Духовность несет с собой освобождение, она несет с собой человечность», – писал Н.А. Бердяев, поэтому «дух, свобода, личность имеют номенальное значение ... Возможен прорыв духовности в социальную жизнь, и все лучшее в социальной жизни исходит из этого источника. Нужно оставить совершенно ложную идею второй половины XIX века, что человек есть создание социальной среды. Наоборот, социальная среда есть создание человека» [12, с. 194]. Этот преобразующий человека прорыв божественной духовности в социуме и реализуется в виде ценностей.

Подчеркивая божественный характер ценностей, философ считает, что их познание есть не научное восприятие мира, а творческий акт, в процессе которого создаются ценности бытия. По Н.А.Бердяеву, человек, в котором открывается абсолютное бытие, не только субъект, познающий ценности, но и самоцель, являющаяся абсолютной ценностью. Н.А.Бердяев развивает одну из основных идей В. Соловьева о Богочеловечестве, которая означает преодоление самодостаточности человека, утверждение его высшего достоинства. Рассматривая космос как органическую иерархию живых существ, философ утверждал, что человек не только выше всех иерархических ступеней природы, но и выше ангелов, т.к. он призван к продолжению творения. Н.А.Бердяев формулирует новый категорический императив, требующий от человека творческого деяния в качестве нравственного долга. В творческом акте человек выходит из замкнутой субъективности двумя путями: объективации и трансцендирования. Объективация – это создание ценностей дифференцированной культуры. Целью творчества является не культура, а «новое бытие». Аксиологические взгляды философа формируются в процессе поиска решения антропологической проблематики. В философии Н.А.Бердяева тесно взаимосвязаны аксиология, антропология и философия культуры. Русский мыслитель достаточно подробно описывает аксиосферу: дает определе-

ние понятия «ценность», показывает объективно-бытийную природу ценностей, объясняет процесс познания и создания ценностей, раскрывает содержание основных ценностей, устанавливает взаимосвязь между ними и выстраивает ценностную иерархию. Иерархия ценностей культуры, предложенная Н.А.Бердяевым, включает высшие ценности: личность, свободу, творчество. С творчеством русский философ связывает такие ценности, как истина, добро, красота. Мыслитель рассматривает культурные ценности и ценности исторического процесса. Таким образом, предложенная философом ценностная концепция, на наш взгляд, является весомым вкладом в развитие аксиологической теории в России.

Огромный аксиологический «потенциал» исследования культуры присутствует не только в метафизических построениях русских философов, но и в русской художественной литературе. Ф.М. Достоевский, не создавая философской системы в классическом смысле, сознательно вкладывает в свои романы глубокое аксиологическое содержание в экзистенциально-религиозном контексте, провозглашая абсолютность личности, анализируя проблемы свободы и ответственности, веры и неверия, добра и зла, смысла жизни. Философия Ф.М.Достоевского – это осмысление собственных переживаний и поступков. Именно так обстоит дело с его литературными героями, которые выражают особые мировоззренческие идеи и решают сложные аксиологические проблемы. Автор воспринимает жизнь человека как жизнь его духа, который находится в нем самом. Например, раскрыть идею Христа он предлагает через путь страдания, через свободу. Именно поэтому Ф.М. Достоевский заявил: «Красота спасет мир». Разумеется, имелась ввиду красота божественная – как высший образ онтологического совершенства. Ф.М. Достоевского интересуют самые глубокие чувства (чаще болезненные), потаенные мысли (на уровне подсознания) и неадекватные поступки людей, стремящихся жить «по своей воле». Ничем и никем не ограниченная свобода, к которой стремится «подпольный человек», ведет к проявлению своеволия, этическому анархизму. Антропологизм и персонализм Ф.М. Достоевского носят прежде всего морально-этический характер. Именно момент нравственного выбора является для личности духовным импульсом. Человеческий индивид, по Достоевскому, должен сам пройти через все испытания бременем свободы, через все страдания и муки, связанные с ней. Человек для Ф.М. Достоевского,

как и для И. Канта, – высшая нравственная ценность. Посему главная проблема – спасение человека через возвышение его духовности. В этом высший пафос философского гуманизма Ф.М. Достоевского.

Особое место в русской философии занимает религиозно-этическое учение Л.Н. Толстого. Он, как и Ф.М. Достоевский, все свои идеи о морали, о поиске смысла жизни и мирской правды изложил в литературных произведениях. Л.Н. Толстой осуществил рациональную критику религии. Он считал, что все религиозные догмы противоречат законам логики. Однако главный вред церкви писатель видел в том, что она до предела цинична: проповедуя добро, она сама же участвует в защите того общественного устройства, который культивирует насилие. В философии Льва Толстого Бог представлялся как Любовь, Разум (Логос), Совесть. Эти нравственные принципы и должны быть, по мнению Толстого, положены в основу жизни и деятельности людей. «Не ищи Бога в храмах. Он близок к тебе. Он внутри тебя. Он живет в тебе. Только отдайся Ему, и ты поднимешься выше счастья и несчастья». В философии Льва Толстого мораль ставилась выше науки и искусства. Принципы всеобщей любви, смирения и непротivления злу насилием составляли остов его морально-этической концепции общественного бытия. Только нравственная жизнь людей, по Л.Н. Толстому, имеет подлинный смысл. Он уверен, что смысл жизни всегда один – самосовершенствование, и путь человека – это путь личного нравственного совершенствования. Назначение человека и смысл его жизни Л.Н. Толстой видел в «истинной» религии – «Как я не поставлю вопрос: как мне жить? – Ответ: по закону Божию...Какой смысл, не уничтожаемый смертью? – Соединение с бесконечным Богом, рай» [13, с.77]. Религиозно-мистические настроения Л.Н. Толстого особенно ярко наложили отпечаток на сформулированную им этическую философию любви, всепрощения, «непротivления злу насилием». В своем нравственном учении, он, абсолютизируя ценность любви, сводит к ней религиозное самосовершенствование, и, не будучи сторонником официальной религии, проповедует любовь к Богу «внутри себя».

Таким образом, размышления русских философов отражают мировоззренческие искания российского общества, и в настоящий момент представляются весьма значительными, так как концептуальный анализ идей и подходов к проблеме ценностей и ценностных ориентаций личности показывает, что в

сложной системе этих важнейших детерминант человеческой жизнедеятельности достаточно весомое место занимают религиозно-духовные ценности. И хотя нерелигиозные направления философского знания не могут принять данную аксиологическую концепцию в ее целостном виде, нельзя обойти вниманием само выдвижение в качестве «первичного начала» некоего Абсолюта (Бога), являющегося совершенным образцом, мерилom любых ценностей. Ибо светские направления аксиологии так или иначе также вынуждены искать некие высшие ценности-идеалы. Все отечественные мыслители XIX-начала XX вв. были прекрасными знатоками западной философии, но, в отличие от западно-европейских коллег, не стремились к созданию аксиологической системы. Только Н.О. Лосский издал фундаментальный труд «Ценность и бытие. Бог и царствие Бога как основа ценностей», в котором изложил оригинальную онтологическую теорию ценностей. Вместе с тем можно уверенно констатировать, что все значимые фигуры русской философии конца XIX-начала XX вв. предлагали оригинальные видения аксиологической проблематики, ставшие прологом к их культурфилософским построениям.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Каган М.С.* Философская теория ценностей. СПб., 1997.
2. *Лукьянов В.Г.* О понятии «русская религиозная аксиология» // Герценовские чтения 2002. СПб., 2002.
3. *Столочич Л. Н.* Эстетическая и художественная ценность: сущность, специфика, соотношение. М., 1983.
4. *Эрн В.Ф.* Борьба за Логос. М., 2000.
5. *Алексеев П.В.* Философы России XIX-XX столетий: биографии, идеи, труды. М., 1999.
6. *Философия культуры. Становление и развитие.* СПб., 1998.
7. *Соловьев В.* Чтение о Богочеловечестве (лук и стрела). СПб., 1994.
8. *Ольховиков К.М.* Нравственная основа русской религиозной философии // Религия. Человек. Общество. Ч. 2. Курган, 1998.
9. *Лосский Н.О.* Ценность и бытие. М., 1994.

10. *Лукьянов В.Г.* Аксиология Н.О. Лосского: ценности как ядро духовной жизни человека // Герценовские чтения 2004. СПб., 2004.
11. *Бердяев Н. А.* О самоубийстве. М., 1992.
12. *Бердяев, Н. А.* О назначении человека. М., 1993.
13. *Толстой Л. Н.* Исповедь. СПб., 1992.

*Южно-Российский государственный
университет экономики и сервиса*

17 июня 2010 г.
